

СОЛДАТСКИЕ ПИСЬМА ОТЦА С ФРОНТА

*Его зарыли в шар земной,
А был он лишь солдат...
Сергей Орлов*

Великая Отечественная война началась 22 июня, а на следующий день, 23 июня, мой отец был мобилизован в Красную Армию. Того дня я, естественно, не помню: ведь мне тогда не исполнилось еще и полгода. По рассказам матери знаю, что все жители деревни Польцо провожали уходящих на фронт односельчан до околицы. Отец нес на руках нас, детей, – меня и Люсю. Моей сестре было 4,5 года, отцу – 28, маме – 26 лет.

26 июня 1941 года

Здравствуйте, мои маленькие детки Толя и Люся, жена Шура и моя мама! Спешу сообщить вам, что за трое суток мы смогли доехать только до Бологое. Подолгу стояли на станциях, пропускали другие поезда. Сперва говорили, что едем в Ленинград, потом прошел слух, будто бы нас направляют в Великие Луки, а сегодня говорят, что поедем в Латвию. Мимо нас идут эшелон за эшелон, а мы стоим, чего-то ждем.

Вместе со мной Петя Павлов, Андрей Карнетов. Здесь, в Бологое, встретил Васю Романова, Гоню Славнова. Чувствуем себя хорошо. И настроение было бы нормальным, если бы не слышали на каждой станции крик, плач, рев. Это – проводы на войну.

Пока я пишу это письмо, мимо промчались два эшелона, а мы стоим, нас не торопят. Говорят, в первую очередь пропускают составы с кадровыми войсками, а мы, как говорят некоторые, попадем на хозяйственные работы.

Милая Шура, когда нашему маленькому сыночке Толиньке исполнится 9-ть месяцев, ты возьми в сельсовете

справку о том, что ребенок жив и здоров, тебе по этой справке в Кесово-Горе выдадут 90 рублей.

До свидания. Всех крепко целую. Ваш Ив. Чистобаев

29 июля 1941 года

Добрый день! Здравствуйте, дорогие мои маленькие детки Толя и Люся, Шура и мама. Пока я жив и здоров. Пишу вам 6-е письмо (предыдущие 4-е письма в домашнем архиве отсутствуют – А.Ч.), ответа нету. Вместе со мной Петр. Других земляков с нами нет, а точнее говоря, я их не вижу. Я уже писал, что убит Павлуша Тихомиров. Я видел его незадолго до гибели.

Шура, передай привет мамаше, Клавдии, крестне и ребятишкам сельпо. Как они там? Пиши, как вы живете. Мой адрес: Действующая Красная Армия, Полевая почтовая станция, 44. Сортировочные пути №2. Почтовый ящик 25.173 с/п., 1-й батальон, отделение б/п. Чистобаев И.Г. Шура, в другой батальон нас перевели вместе с Петей. Мы вместе живем и едим.

До свидания. Крепко целую дорогих, родных. Толя и Люся, ваш папа вас очень любит!

Без даты

Привет с фронта! Добрый день! Здравствуйте мои дорогие, мои родные: маленький Анатолинька, маленькая Людмилочка, миленькая Шура и мама! Сообщаю вам, что я пока жив и здоров. Посылаю вам 8-е письмо, но от вас не получил ни одного. Из Ленинграда прислал мне письмо Василий Павлов. Он сообщил, что до вас мои письма доходят, а до меня ваши нет. Я очень доволен его сообщением, узнал, что вы живы. Но как вы живете? Здоровы ли вы? Я очень тревожусь за вас. Время и жизнь сильно изменились, стало всем трудно. Я знаю, как тяжела ваша жизнь. За прошедшее время я насмотрелся на людские страдания.

Милая Шура! Трудности надо как-то преодолевать.

Когда я вернусь домой, мы будем жить еще лучше, чем жили войны. А пока я прошу тебя не обижать милых детишек, а также маму. Живите мирно и спокойно. Я знаю, как вы переживаете за меня, расстраиваетесь. Прошу вас: берегите свое здоровье. Может, с помощью Бога, я сберегу свою голову.

До свидания. Крепко целую.

Мой адрес: Действующая Красная Армия,

П.П.С. 856, 173 с/полк, 1-с/б, 2 с/р.,

Чистобаеву Ивану Георгиевичу.

20 августа 1941 года

Привет с фронта! Добрый день! Здравствуй моя родная семья: маленькие детки Толя и Люся, Шура и мама. Шлю я вам свой сердечный привет и наилучшие пожелания в жизни. Милая Шура, я посылаю вам, наверное, 9-е письмо, но от вас не получил ни одного. Напиши ответ сразу же. Только не пиши ничего лишнего. Письма проверяют. Но вряд ли по этой причине не доходят письма. Не только я, а и другие ребята из Калининской области тоже не получают письма. Редко кому посчастливилось получить по одному письму, да и это случилось несколько недель назад.

Шура, я о вас беспокоюсь, скучаю. Если бы получил письмо, то как будто бы повидал вас.

Сейчас я нахожусь в Гатчине. Своих ребят всех растерял. Со всего Кесово-Горского района нас осталось только трое, а остальные из Москвы, Ленинграда, с Украины.

Милая моя Шура и дорогая моя мама, я прошу вас жить мирно. Любите моих маленьких деток, растите их так, как они росли бы со мной. Прошу вас беречь их, ведь они малы и беспомощны, нуждаются в ласке и заботе.

Когда я вернусь домой, мы хорошо будем жить, наши дети будут счастливыми. Просите Бога спасти мою жизнь.

До свидания. Крепко целую.

Мой адрес: Действующая Красная Армия,

П.П.С. 856. 173 с/полк, 1 с/б., 2 с/рота,

Чистобаев Иван Георгиевич.

Шура, я уже не надеюсь получить от вас весточку, я очень хочу узнать, как вы живете.

Вчера был Спас Преображение. Поздравляю вас с этим праздником.

1 сентября 1941 года

Добрый день! Здравствуйте, милая, дорогая семья: маленькие деточки Анатолюшка и Людмилочка, Шура и мама. Шлю я вам свой сердечный привет и самые наилучшие пожелания в жизни. Это – 10-е письмо к вам, от вас не было ни одного. Я жив и здоров, нахожусь вместе с Петром, в 50-ти километрах от Ленинграда, на железной дороге, что идет от Детскосельского вокзала.

Я нахожусь на передовой линии, но пока ничего страшного нет. Из своих товарищей, которые ушли на войну вместе со мной, никого не вижу, не знаю, живы они или нет. Погода плохая, 5-й день идет дождь. Я мокрый, все время в лесу. Пока выдерживаю.

Шура и мама, постарайтесь послать мне письмо с оказией. Пишите только о себе, ничего лишнего в письме не должно быть, так как письма проверяют.

Мой адрес: Действующая Красная Армия,

П.П.С. 856, 173 с/полк, 1 с/б., 2 с/р.,

Чистобаеву Ивану Георгиевичу.

До свидания. Крепко целую. Прошу поцеловать за меня моих маленьких деток –Толиньку и Люсиньку, скажите им, что этот поцелуй от любящего их папки.

20 сентября 1941 года

Добрый день! Здравствуйте дорогие маленькие детки Толя и Люсичка, Шура и мама. Не знаю, получили ли вы мое

предыдущее письмо, поэтому второй раз сообщаю, что я ранен в левую руку, в кисть. Сквозной пролет пули. Беспокоиться за меня не надо, опасного ничего нет, боли не чувствую. Недели через три заживет и, думаю, числа 8-10-го октября снова буду на фронте.

Шура, вчера, 19 сентября, у меня в госпитале был Вася, обещал сегодня-завтра снова придти. Он сказал, что получил письмо от тебя, послал его мне на фронт 16-го сентября, а меня 15-го сентября в 6 часов утра ранили. Так что и на этот раз я, дорогая, милая моя Шура, не получил твоего письма. За три месяца – ни одного письма. А я тебе пишу 12-е письмо. Не знаю, как вы живете. Хочется узнать о ребятах, воюющих на других фронтах. Все ли живы?

Петро получил из деревни сразу три письма, а я от вас ни одного не получил. Спасибо Василию, что он прислал на фронт 2 письма, из которых я узнал и про вас, что вы живы.

Милая, дорогая Шура, обо мне не расстраивайся, береги деток, себя, маму. Я приду домой, и мы будем жить снова, как жили. Только прошу проявлять заботу, ласку к нашим маленьким деткам. И проси Бога, чтобы он спас мою жизнь.

Дорогая моя мама, ты мне часто снишься, я во сне с тобой разговариваю, ты мне сообщаешь, какими стали за прошедшее время мои маленькие дети. И тебя я прошу не расстраиваться обо мне. Живите с Шурой мирно, дружно. Не ссорьтесь. И берегите маленьких и еще слабых деток. Они беззащитны, если вы не защитите их. Особенно я переживаю за маленького Толеньку, ведь он еще и не ходит, и не говорит, не может пожаловаться, если у него что-то болит. Мои дорогие Шура и мама, я прошу вас терпеть в это тяжелое время.

Шура, Петя тоже был ранен в тот же день, что и я, то есть 15-го сентября. Примерно, в 7 утра осколок от снаряда попал ему в плечо. Он ушел с поля боя раньше меня, в тот же день был доставлен в Ленинград, в госпиталь.

Я попал в Ленинград только на следующее утро. Я сам не видел Петра, мне о нем рассказали те, кто во время боя был рядом с ним. По их словам, рана не тяжелая. Передай это мамаше.

От меня привет всем родным: мамаше, Клавдии, крёсне, ребятишкам. Хочется узнать, кто работает счетоводом, кто в лавке торгует, кто... (далее неразборчиво – А.Ч)...

До свидания. Крепко целую вас. Иван.

*Мой адрес: ул. Герцена, дом №41, госпиталь 15,
Палата 10, Чистобаеву И.Г.*

Я пробуду здесь, примерно, до 4-ого октября или позже... Храни нас Бог.

22 октября 1941 года

Добрый день! Здравствуйте дорогие мои милые детки Толичка и Людмилочка, дорогие Шурочка и мама. Шлю свой сердечный привет и самые наилучшие пожелания.

Милая Шура, дорогая мама, моя раненая рука еще не зажила. Из Ленинграда мы выехали 12 октября 1941 года, до сих пор находимся в дороге, в данное время – в городе Новая Ладога, что находится на берегу Ладожского озера, в глубоком тылу. До 21-го октября жил под открытым небом на берегу озера. Далее наш путь лежит в Вологду. Ребята, попутчики, толкуют, что нас, раненых, могут отправить в местные больницы. Но я не верю этим разговорам, не думаю, что я буду долечиваться возле дома, поскольку знаю, что близко от вас фронт. Наверное, и железная дорога не работает. Не знаю. Вдруг, с помощью Бога, попаду домой. Как только приедем на место и выяснится этот вопрос, я пришлю вам телеграмму. Если в телеграмме я напишу «жду письмо», то вы быстро отправьте письмо, пока меня не перевели в другое место, а если я напишу «жду ответа», то вы пришлите телеграмму такого же содержания, как я послал Василию в 1939-м году. Шура, я думаю

тебе понятно? Если мама болеет, то заверь в сельсовете справку врача и пришли вслед за телеграммой.

Я уверен, что рука у меня поправится, будет работать. Рана точно такая же, как у Калабашиникова Тимофея Ивановича. Ведь у него пальцы работают, и у меня все будет в порядке. Руке нужен отдых, лечение. Вот поэтому нас и отправили в тыл. Конечно, наше правительство беспокоится о каждом человеке. Лечение в госпитале лучше, чем в сельской больнице.

До свидания. Крепко целую родную семью, прошу передать привет мамаше, Шура и Нюре.

И. Чистобаев.

26 ноября 1941 года

Добрый день! Здравствуйте мои маленькие детки Толя, Люсичка, милая Шура, дорогая мама. Я жив и здоров. Нахожусь в лагерях Башкирской АССР, станция Алкино, в 32 километрах от Уфы. Встретил на станции Сидорова из деревни Кулигино. Его призвали 1-го сентября. Он рассказал мне, как вы живете. Он был вместе с Дмитрием Коноплиным, но того оставили на другой станции. Мне стало известно, что Коноплин получал из деревни письма, сказал, что все живы, и я успокоился. А то посмотрю на эвакуированных женщин с детьми, слезы сами из глаз катятся. Думаю, неужели и моя семья так страдает.

Обо мне не волнуйтесь, я пока отдыхаю. Квартиры у нас, как дом у Федя Курносова, теплые, хотя они и земляные. Морозы здесь, как в Крещение, но в моей землянке, где я пишу это письмо, тепло. До свидания. Крепко целую.

27 декабря 1941 года

Добрый день! Здравствуйте маленькие мои детки Толя, Люся, милая Шура и дорогая мама. Сообщаю, что я жив и здоров. Нахожусь на Ленинградском направлении под станцией Мга. Сейчас сижу под елкой, у костра. Товарищей

близких рядом нет. Только один Петров из Кашинского района, а остальные – сброд отовсюду. С нетерпением жду от вас писем. Прошу молиться Господу Богу о моем спасении.

Недалеко от меня строчит пулемет фашиста. В последнее время положение на фронте стало изменяться в нашу пользу: противник ослаб, в атаку не идет, при натиске отступает. Наша главная задача сейчас состоит в том, чтобы освободить Северную железную дорогу, а более конкретно — взять станцию Мга.

Поздравляю вас с Новым годом. Следующие письма напишу уже в 1942-м году. Очень беспокоюсь за вас.

*Мой адрес: Действующая Красная армия,
П.П.С. 418, 80 с/д, 77 с/п, 2 с/р, 2 с/взвод,
Чистобаеву И.Г.*

Шура, передавай привет всем родным. Хочется узнать, где находится Петро, я его не видел с 15-го сентября, ничего о нем не знаю.

До свидания. Крепко целую вас и своих деток. Прошу вас любить и беречь моих маленьких, любимых Толю и Люсю. Ваш Ваня.

4 мая 1942 года

Добрый день! Здравствуйте, мои маленькие детки Толичка и Людмилочка, милая, дорогая Шурочка и дорогая мамочка. Сообщаю, что я нахожусь в городе Кунгур, в лагере, где формируется наша дивизия. Возможно, пробуду здесь дней 25-ть, то есть до 30-го мая. Из госпиталя выехал 29-го апреля 1942 года. В пути встречал праздник 1-го Мая.

Милая Шурочка, я встретил в Молотове зятя Степана Уткина. Он едет в Романцево. Я просил его зайти к вам и рассказать о наших встречах.

Дорогие Шура и мама, на днях пойду в третий раз испытывать судьбу. Дважды после ранений я возвращался в строй. Надеюсь, и на этот раз счастье мне улыбнется, я

останусь живым. Просите Господа Бога, чтобы он спас мою голову.

Здоровье у меня хорошее. Раны зажили, не болят. Я поправился. Выгляжу свежим, отдохнувшим.

От меня передайте всем родным привет. От вас жду писем.

Мой адрес: Молотовская область, Город Кунгур, п/я 91, литер У. Чистобаев Ив. Геор. До свидания. Крепко целую.

